

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

СТОИМОСТНЫЙ ПРИЗНАК ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ***В.В.Хилута,****доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы,
кандидат юридических наук, доцент*

Традиционно, в науке уголовного права доминирует положение, согласно которому предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность, т.е. наряду с физическим и юридическим, обязательным признаком хищения является экономический. Так уж сложилось, что экономическим отношениям собственности исторически присущи материальная основа и стоимостный признак, их объектом выступают экономические блага, являющиеся результатом человеческой деятельности и имеющие физическую, телесную основу.

Исторически, данный постулат восходит к концу XIX века, когда на всем европейском континенте широкое распространение и развитие получила имущественная теория вещи, суть которой состояла в том, что обязательным признаком вещи является ее экономическая ценность, стоимость, внешне выраженная в цене [1, с. 84]. Это основное положение было воспринято как цивилистикой, так и доктриной уголовного права и практически без всяких привнесений применяется в сегодняшней юридической науке.

Так, в существующей доктрине уголовного права отмечается, что предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность, т.е. способность удовлетворять определенные потребности человека (потребительская стоимость) и в которой в определенной мере овеществлен человеческий труд (меновая стоимость). Вещь, не способная удовлетворять определенные человеческие потребности ввиду ее не востребованности, не может являться предметом преступного посягательства. Причем, если по поводу меновой стоимости в настоящее время нет единства взглядов (т.е. является ли этот признак обязательным) и в правовой литературе данный вопрос все больше дискусируется, то относительно потребительской стоимости (способности вещи удовлетворять те или иные потребности) никто, пожалуй, не ставит под сомнение целесообразность присутствия названного элемента в качестве обязательного признака предмета хищения. Это и вполне естественно, поскольку если предмет материального мира не способен удовлетворять те или иные человеческие потребности, то он и не будет предметом преступного посягательства ввиду его ненужности, не востребованности.

Говоря об экономическом признаке предмета хищения, нельзя не обратить внимания также на то обстоятельство, что в основе его лежит не только стоимость вещи, но и ее ценность (не путать с ценой). А при такой постановке вопроса может вполне оказаться, что вещь может вовсе и не иметь экономической стоимости, но является ценной для ее владельца по иного рода обстоятельствам.

Так, нередко для собственника похищенное имущество является «бесценным» в силу каких-либо жизненных фактов (например, личные письма, автограф известного человека, фотографии, рукописи, исторические документы и т.д.). Вложение труда здесь ничтожно, следовательно, об обладании ими какой-либо стоимостью можно говорить лишь в условном смысле. Более того, иногда мы можем наблюдать несоответствие между стоимостью этих предметов и их ценой (при минимальном вложении общественно полезного труда в их создание цена такого предмета может быть весьма значительной). Это предопределяется тем обстоятельством, что рассматриваемые предметы имеют, помимо экономической, еще и иную ценность (художественную, культурную, историческую, духовную), которая существенно превосходит первую (экономическую). И в данном случае цена на эти вещи формируется, не исходя из их экономической ценности, а вследствие их особой значимости (в том числе и личной для ее обладателя).

Конечно, в рассматриваемой ситуации потерпевшему причиняется не столько имущественный, сколько моральный вред. Таким образом, вещь может удовлетворять не только естественные и материальные потребности человека, но и его духовные качества, а здесь потребительская стоимость не всегда может выступать мерилom ценности вещи.

В принципе, обозначенный подход применяется в западноевропейском уголовном праве, где цена и экономическая ценность вообще не влияют на квалификацию кражи, т.к. сущность кражи состоит в нарушении права собственности, а не в причинении имущественного ущерба. Так, в Германии и Франции предметом кражи могут быть вещи, не имеющие какой-либо экономической ценности (например, личные письма, документы бухгалтерского учета). Здесь уголовный закон обеспечивает защиту экономически не имеющих ценности вещей в силу их принадлежности кому-либо, и внимание акцентируется на восстановительном значении института охраны собственности. Однако, эта концепция не применяется в отношении мошенничества, вымогательства и злоупотребления доверием, поскольку эти преступления рассматриваются не в качестве преступлений против собственности, а в качестве преступлений против имущества вообще.

Как видно, в основе данной теории лежит суждение, согласно которому ценность товара определяется субъективным отношением к нему человека, ибо всякое благо полезно, но не всякое – ценно. Ценностью же обладают лишь те блага, которые редки по сравнению с потребностью в них. Поскольку человек живет в основном в мире экономических благ, цена на которые устанавливается на рынке не в соответствии с вложенными затратами труда на их производство, а в зависимости от субъективных определений потребителями ценности этих благ, постольку цена не имеет под собой никакой объективной основы, как впрочем и трудовая теория стоимости. Стало быть, главное заключается не в объеме затрат труда на производство товара, а конечный результат этого производства, предельная полезность товара.

Отечественная же доктрина уголовного права продолжает видеть в основе предмета хищения стоимостный (ценовой) критерий, указывающий именно на

размер стоимости похищенного (значительный, крупный, особо крупный), т.к. ценность имущества проявляется в его стоимости. Иначе говоря, предмет, не имеющий экономической стоимости, не является общепризнанным благом и, соответственно, предметом преступления. Так, имеют свою цену чистый лист бумаги, блокнот или простая шариковая ручка, примитивная зажигалка, прищепка для белья и т.п., однако указанные предметы, будучи изъятыми у собственника, не могут признаваться предметом хищения, т.к. их стоимость невелика. Вместе с тем, существующая доктрина признает предметом преступления похищенные фотографии знаменитых людей (особенно с автографами), их дневники, письма этих людей и иные вещи, которые могут быть предметом купли продажи и выставляться на аукцион.

Следовательно, можно предположить, что собственнику имущества при хищении может быть причинен не только имущественный, но и моральный вред. Иначе говоря, виновный может сознательно похитить вещь, которая не имеет большой рыночной стоимости (ценности), но самому потерпевшему особо дорога как артефакт, как духовная ценность и за ее восполнение он готов отдать «любые деньги». В данной ситуации причиняется также ущерб владельцу этого имущества (причем также материальный, поскольку он лишается предмета как такового), пусть даже это имущество и лишено стоимостного компонента, но оно имеет для его собственника особую ценность и значимость. С этих позиций ценность имущества определяется не только его ценой, выраженной в денежной форме, но и способностью удовлетворять общественные и индивидуальные потребности человека. Однако, если все же полностью данный критерий принять на вооружение, то факт наличия преступления (или его отсутствия) может быть связан с весьма субъективными обстоятельствами оценки имущества самим потерпевшим. Поэтому можно допустить, что ценность вещи может быть и личной (с точки зрения потерпевшего или виновного), а не только рыночной, определяемой стоимостным признаком.

Обозначенную нами проблему можно проиллюстрировать исходя из анализа следующих типовых ситуаций.

Так, более двадцати лет тому назад глава государства подарил одному человеку в знак благодарности за его плодотворную и успешную работу обычную памятную кружку. Из данной кружки этот человек по утрам каждый день пьет чай, и она ему очень дорога. Конечно, стоимость этой кружки в настоящий момент очень мала, но этому человеку не важна ее рыночная стоимость, ибо для него она представляет ценность совсем иную – духовную или же моральную. А теперь, представьте, что некто, зная данный факт, сознательно завладевает этой кружкой с целью обогащения.

Приведем и иного рода пример, когда некий ученый купил в книжном магазине обычный научный труд (книгу) известного автора и досконально прочитал его. Почти на каждой странице этой книги он сделал пометки, свои записи и наброски для своей будущей научной работы. Теперь эта книга стала ценна для него не просто как вещь, обладающая рыночной стоимостью (ее можно снова купить в магазине), сколько как предмет, в котором содержится его будущее на-

учное произведение. Некто, зная данное обстоятельство, подменяет эту книгу точно такой же и теперь наброски ученого становятся достоянием иного лица, которое им может воспользоваться.

Конечно, с точки зрения рыночной оценки стоимости имущества, такие вещи (книга и кружка) незначительны в цене, они не представляют большой рыночной ценности. Но они имеют колоссальную моральную ценность для ее обладателей, причем эту ценность вещей невозможно измерить деньгами. Тем не менее, действующее уголовное право не придает данному обстоятельству никакого значения, и на наш субъективный взгляд, это не совсем верно.

Сегодня же получается так, что устанавливая общее понятие хищения и определяя его признаки, законодатель игнорирует личность как неотъемлемый элемент понятия собственности и опирается на понятие стоимости имущества. Соответственно, как правильно отмечает С.А. Бочкарев, уголовный закон защищает не всех собственников, а тех, кто обладает имуществом, стоимость которого больше определенной величины. В такой ситуации он ослабляет основы социального порядка, а скрепляющие его принципы равенства и справедливости переводит из естественно-правового статуса в товарно-стоимостный, где поощряется социальная дезинтеграция по признаку имущественного положения граждан [2, с. 24].

Таким образом, в настоящее время характеристика предмета хищения в рыночных условиях определяется стоимостью товара (его ценой), отсюда и предметом хищения признается такая вещь, стоимость которой выражена в цене или поддается оценке. Следовательно, экономический признак предмета хищения определяется не только потребительской и меновой стоимостью вещи, но и ее способностью быть предметом гражданского оборота. Однако, полагаем, субъективное отношение человека к вещи может служить критерием отнесения имущества к разряду ценных вещей в силу особой значимости имущества. С этих позиций ценность имущества должна определяться не только его ценой, выраженной в денежной форме, но и способностью удовлетворять общественные и индивидуальные потребности человека.

Поэтому, если лицо сознательно завладевает имуществом, которое, хотя и не имеет никакой стоимости, но имеет моральную оценку для его обладателя, и об этом факте хорошо известно преступнику, при наличии корыстной цели такое деяние должно расцениваться как совершение хищения. При такой постановке вопроса следует предусмотреть уголовную ответственность за «противоправное завладение предметами, имеющими особую ценность для его собственника». К данной группе предметов можно отнести те, которые лишены стоимостного (ценового) эквивалента (либо он незначителен), но представляют особую значимость для ее владельца.

Список использованных источников:

1. Клепицкий, И.А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) / И.А. Клепицкий // Законодательство. – 2000. – № 2. – С. 80–89.
2. Бочкарев, С.А. О продуктивных и контрпродуктивных направлениях модернизации уголовного законодательства в сфере экономики / С.А. Бочкарев // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 22–30.